

ГАСТРОЛИ

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА

"Росинтерфест" продолжает знакомить российскую публику с танцевальными труппами Америки. Вслед за гастрольми "Элизы Монте Данс" последовало новое "открытие", сделанное при содействии агентства "Аргани", — "Уоркс" под руководством Дженнифер Мюллер.

На пресс-конференции Мюллер подробно излагала свои творческие принципы. Клялась преклонением перед восточной философией, хотя ни одного конкретного направления так и не назвала. Особое внимание заострила на собственной, так называемой "невертикальной" технике, основанной на подчинении разнополярных энергий. Влияний учителей (Хосе Лимона, Марты Грэм) не отвергала. Рассуждения подытожила кратким признанием: "Моя техника — синтез различных техник модерн-данса". Программа из трех одноактных балетов не опровергла, хотя и не подтвердила заявлений хореографа.

Основная лексическая единица всех композиций Мюллер — резкое движение (чаще вращение) с последующей задержкой в фиксированной позе, — отвечает расхожему приему танца модерн: размеренному сочетанию напряженных и расслабленных движений, образующему прерывистую пластическую линию. Сосредоточенность на банальностях системы модерн-данса в равной степени может называться как "синтезом" опыта предшественников, так и его эпигонством.

Своеобразно проявилась и лю-

Пятнистые балеты Дженнифер Мюллер

Кульмюра — 1996 — 2 ноября — С. 13

Фото В. ЛУТОВСКОГО

Сцена из спектакля "Пятнистая сова"

бовь Дженнифер Мюллер к философии. Для своих постановок она выбирает темы глобальные. Например, греховность и праведность. Или — проблему выживания накануне вселенской катастрофы. Причем Мюллер никогда не обманывает своих зрителей. Если спектакль называется "Плод", то на сцене будет раскидано много самых разных настоящих фруктов. Рыжие апельсины, зеленые яблоки и бурые гра-

наты переключаются с разноцветными пятнами костюмов. Краски мелькают в энергичном и резком танце и расплываются в медлительной задумчивости. Мелькают и расплываются... Руки танцоров тянутся к "запретным плодам" и никак не могут дотянуться. Стоит остановить действие в любой момент, и получится картинка с выставки абстрактной живописи, причем каж-

дые последующие стоп-кадры будут немногим отличаться от предыдущих. Бесконечно экспонируется одна и та же мизансцена. Спектакль начинается, начинается и никак не может продолжиться...

Пятна "покрывали" и спектакль с соответствующим названием — "Пятнистая сова". Но кричащее многоцветье сменил однотонный коричневый мрак. Вероятно, после лета внезапно насту-

пила осень. Пол усеян неровными клочками. Танцовщики усердно проделывают этюды из серии "наблюдения за животными". Композиция посвящена исчезающим видам земной фауны, к которым Мюллер причисляет и человека. В последней стадии своего существования человечество вынуждено стоять в очередях неизвестно за чем. Движения уступают место словам. Каждому актеру достается фраза из унылой статистической сводки. В танце "пятнистые люди" не более красноречивы. Танцующая масса словно перетекла из балета "Плод". То же размеренное чередование медитативных потягиваний и бурных каскадов вращений, прыжков и поддержек. Словом, "невертикальная" техника. В таком контексте начинаешь больше ценить самые простые движения, например, обыкновенный шаг. Ходьба стала лейтмотивом балета "Скорости".

Звучит сигнал "change", и маршировка превращается в озорное приплясывание под ковбойскую мелодию. Новые команды служат началом к исполнению дуэтов — то медленных, то стремительных. Еще один окрик — и три бегуна движутся по кругу, каждый выбирает удобный для себя темп. И ни один не может догнать другого. "Скорости" — балет-игра, остроумная и непринужденная, появилась на свет в 1974 году. Дальнейшие годы Дженнифер Мюллер, как видно из спектаклей "Пятнистая сова" (1995) и "Плод" (1996), прошли в тяжелых раздумьях о смысле бытия и в легких поисках хореографической истины. За философствования пришлось заплатить потерей чувства юмора. Дженнифер Мюллер стремилась быть правильной, а стала скучной.

2.11.96.
Мюллер Дженнифер